

ОДНОЭТАЖНОЕ ОТЕЧЕСТВО

Моск. комсомолец, 1994, - 15 сент. - с. 1, 7.

Ильф — сто лет

“...Раньше десять лет хвалили, теперь десять лет будут ругать. Ругать будут за то, за что раньше хвалили. Тяжело и нудно среди непуганых идиотов”.

В детстве и отрочестве мне довольно долго казалось, что Ильф Петров — это один человек с очень странной фамилией. Позже Ильф превратилось в имя, Петров остался фамилией. И только в относительно сознательном возрасте я узнала, что Ильф и Петров — это литературные неразлучники. Неразлучные настолько, что после смерти Ильфа разговоры о том, кто был главным в тандеме Ильф — Петров, не замолкали еще довольно долго, а практически полный отход Петрова от прежних “ильфо-петровских” литературных жанров был косвенным тому подтверждением. В 1939 году, когда Сталин решил подбодрить напуганных писателей, некоторым — особенно прогрессивным и советским — были розданы ордена. Евгений Петров был одним из немногих, кто получил орден Ленина. Спустя какое-то время после награждения пьяный Олеша подсел к Петрову в ресторане и потребовал угостить его. Тот



спросил, не стыдно ли угощаться за чужой счет. “Я пью за чужой счет, а ты носишь чужой орден”, — ответил Олеша. Вопрос, кто был главным генератором идей в тандеме, а кто — техническим исполнителем, так и остался открытым.

Илья Ильф — одна из самых закрытых фигур в истории советской

литературы: о нем практически не ходило сплетен, о его частной жизни почти ничего не известно, мало кто даже знает реальные обстоятельства его смерти в 1937 году. О том, каким Илья Ильф был на самом деле, “МК” рассказала дочь писателя Александра Ильинична Ильф. (Окончание на 7-й стр.)